

УДК 332.142+338.262.8+631.1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Келебай Р.Р.¹

¹ФГБОУ ВПО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия», Тверь, Россия, e-mail: lemeti@yandex.ru

---

В статье представлена принципиальная систематизация положительных и отрицательных последствий реализации мер государственного регулирования агропродовольственного рынка в условиях международных санкций. Дана авторская оценка эффективности и обоснованности введения продовольственного эмбарго. Обосновано, что процесс импортозамещения относится к категории сложных, системных вопросов, объективно требующих определенного временного промежутка. В связи с чем его решение не возможно в режиме моментального результата, необходим и вполне оправдан на первом этапе пересмотр структуры импортеров, что и происходит в настоящее время с постепенным увеличением удельного веса отечественной продукции, производство которой является приоритетом формируемой новейшей аграрной политики, построенной на модели разумного импортозамещения.

Ключевые слова: агропродовольственный сектор экономики, государственное регулирование, международные санкции, продовольственное эмбарго.

STATE REGULATION OF AGRO-FOOD SECTOR OF ECONOMY IN THE CONDITIONS OF INTERNATIONAL SANCTIONS

Kelebay R.R.¹

FGBOU VPO "Tver state agricultural Academy", Tver, Russia, e-mail: lemeti@yandex.ru

---

The article presents the fundamental systematization of positive and negative consequences of the implementation of measures of state regulation of the agricultural market in the face of international sanctions. The author's assessment of the effectiveness and the validity of the introduction of the food embargo. It is proved that the process of import substitution is classified as complex, systemic issues that objectively require a certain time period. In this connection, it is not possible in the mode of instant results, necessary and justified in the first phase of the revision of the structure of importers, which is what happens at the present time, with a gradual increase in the proportion of domestic products, whose production is a priority form of modern agrarian policy, built on the model of reasonable import substitution.

Keywords: the agro-food sector of the economy, government regulation, international sanctions, food import ban.

Определяющим фактором эффективности функционирования любой системы является адекватный соответствующей среде механизм управления, выстроенный согласно принципиальным целевым установкам устойчивого развития таковой (системы), аккумулярованным концептуально в виде политики достижения заданной траектории качественного изменения системообразующих элементов. При этом уровень сложности, определяемый как количеством элементов, особенно находящихся по природе своей в перманентном состоянии неустойчивости (поскольку сила системы, как известно, определяется его самым слабым звеном), так и зависимостью от множества экзогенных и эндогенных факторов среды функционирования, с одной стороны, во многом осложняет процесс формирования оптимальной модели управления, с другой стороны, при условии стратегически важной роли системы, обуславливает необходимость максимальной консолидации усилий субъектов управления в сфере оперативного изыскания действенных

мер, поступательная векторная направленность практической реализации которых позволит вывести систему в ранг гармонично развивающихся.

Государственное регулирование в общем виде представляет собой подсистему аграрной политики, входящей в систему социально-экономической политики страны и нацеленной на обеспечение ее продовольственной безопасности. Соответственно, любые изменения, имеющие место в механизме формирования аграрной политики (системообразующая составляющая), *особенно на стадии ее существенной трансформации*, должны быть учтены при анализе проблематики и перспектив развития (во многом становления) рассматриваемой категории – «государственное регулирование», что определило логику дальнейшего изложения результатов исследования.

Мультиаспектная, множественная критика (со стороны представителей научной общественности и реального агробизнеса) реализуемой в Российской Федерации с 1991 г. аграрной политики носит перманентный характер и по причинам индифферентного отношения управленческой элиты к проблемам развития АПС и явной недооценки его роли в механизме обеспечения национальной безопасности, в настоящем не утратила своей актуальности.

Обсуждение современных проблем аграрной политики получило широкое освещение на прошедшей в декабре 2014 г. (г. Москва, 10-11 декабря) международной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы». При этом практически в каждом докладе, представленном на конференции [1], ведущие ученые страны констатировали, что без существенного пересмотра основ государственного управления развитием АПС, адекватный потенциалу страны ответ на вызовы современности труднореализуем.

Фундаментальной причиной низкого уровня эффективности реализуемой в России аграрной политики, существенно сдерживающей процесс перехода отечественного агропродовольственного сектора к инновационной модели развития, является широко практикуемый кланово-корпоративный принцип кадровой политики на всех уровнях властной иерархии, в основе которого лежит стремление управленцев к минимизации карьерных рисков, сохранению статуса-кво и практическое отсутствие социальной ответственности за принимаемые управленческие решения.

Шлейф негативного влияния совокупности кадровых проблем (прежде всего качественного уровня) на перспективы инновационного развития отечественного АПС во многом недооценен с точки зрения практических последствий. Инертный характер выстроенной системы управления и агропродовольственного сектора в целом (как сверхсложного механизма, включающего множество ветвей взаимосвязи и

взаимозависимости) по определению блокирует возможность форсированной трансформации – на структурное переформатирование организационно-управленческого механизма устойчивого развития подобных систем требуется в лучшем случае (при условии максимальной консолидации усилий со стороны всех структурных элементов) от трех до пяти лет. При этом процесс системных преобразований существенно осложняется наличием институциональной ловушки, в которой оказалась аграрная экономика страны в результате криминализации продовольственного рынка, сопровождаемой высоким уровнем коррумпированности органов государственной власти.

Наличие множества внутренних (системных) проблем современного управленческого механизма развития российского АПС, объективно требующих ускоренного решения в рамках формируемой аграрной политики, существенно отягощено необходимостью гармоничного встраивания в нее действенных мер по минимизации рисков макроэкономического уровня, ставших результатом влияния внешних факторов «интеграционного» и «геополитического» блоков.

Известная секторальная «санкционная атака» на российскую экономику, спровоцировавшая в качестве ответной реакции полный запрет (до 5 августа 2016 г. согласно Указа Президента Российской Федерации № 320 от 24 июня 2015 года) на ввоз в РФ сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из США, стран ЕС, Австралии, Канады и Королевства Норвегии, значительно актуализировали проблему импортозамещения, практически впервые заслуженно возведя ее в ранг приоритетных стратегических направлений отечественной аграрной политики.

Вопросы обоснованности введения, потенциала эффективности «продовольственного эмбарго» и оценки реальных возможностей практической реализации модели импортозамещения, изначально содержащие весомое количество проблем и противоречий, спровоцировали объективно необходимую научную дискуссию, активно набирающую обороты на страницах отечественной научной периодики.

Обобщение ряда публикаций российских ученых [2-10] и др., освещающих различные аспекты контрсанкционной тематики, позволили выделить ряд ключевых, наиболее ожидаемых последствий, проблем и перспектив развития отечественного агропродовольственного сектора экономики от введения продовольственного эмбарго (рис. 1).

К категории максимально проблемных аспектов введения Россией продовольственного эмбарго относится существенный рост продовольственной инфляции, влекущий за собой значительный риск обострения социальной напряженности общества, выраженный в снижении уровня и качества жизни населения.

Рис.1. Систематизация проблемных аспектов и потенциальных возможностей развития агропродовольственного сектора экономики Российской Федерации (АПС РФ) от введения продовольственного эмбарго, составлено и обобщено автором

Годовой темп прироста цен на продовольственные товары в 2014 г. составил 15,4% против 7,3% в 2013 г., при этом 40% годового роста в 2014 г. произошло за период с октября по декабрь (уровень продовольственной инфляции за этот период зафиксирован на отметке 6,5%). Стоимость продовольственной корзины в целом по РФ увеличилась в течение периода с января 2014 г. по июль 2015 г. на 31,4% , в течение периода с сентября (начальный месяц введения контрсанкций) по июль 2015 г. на 22,9% (рис. 2).

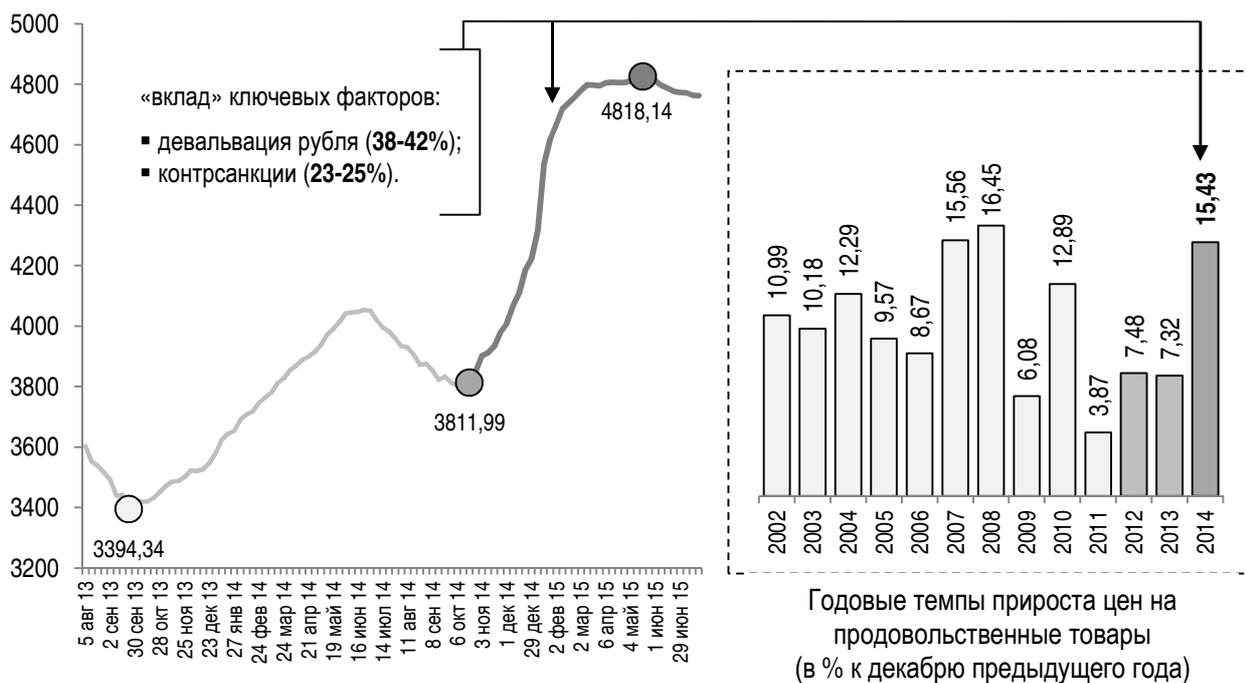

Рис.2. Динамика стоимости продовольственной корзины (в целом по Российской Федерации), руб./мес., составлено автором на основе ценовой статистики ФГБУ «Специализированный центр учета в агропромышленном комплексе»

Обобщение экспертных оценок «вклада» продовольственного эмбарго в стремительный рост цен на продовольственные товары показало, что в среднем его размер составляет 23-25%. Максимальное инфляционное давление на цены (с октября 2014 г.) оказывает девальвация национальной валюты. Согласно прогнозным расчетам специалистов Минэкономразвития России годовой темп прироста продовольственной инфляции в 2015 году составит 14,9% (8,8 п.п. – за счет «вклада» курса рубля, 2,5 п.п. – результат влияния контрсанкций, 3,6 п.п. – влияние прочих факторов).

Отметим, что, наряду с ростом цен на продовольственные товары, введение Россией контрсанкций спровоцировало ряд политических и экономических микроконфликтов между ключевыми странами-членами Таможенного союза (с 1 января 2015 г. – Евразийский

экономический союз), в совокупности представляющих собой реально ощутимую основу для повышения риска осложнений внутрисоюзных отношений.

Суть противоречий, главным образом, фокусируется на отсутствии концептуального согласия Республики Беларусь и Республики Казахстан с введением Российской Федерацией продовольственного эмбарго и ограничением, с целью блокировки реэкспорта, транзита запрещенных продуктов из Беларуси в Казахстан и другие страны. Помимо того, в настоящем представляется справедливой констатация наличия ряда оппортунистических настроений, имеющих место в торговой экономической политике ЕАЭС со стороны стран-участниц Союза, стремящихся к получению максимума выгод от введенной (в одностороннем порядке, в рамках правового поля и без намека на принуждение к участию в санкционном режиме) Россией политики контрсанкционных мер, преимущественно защитного характера.

В силу начального этапа функционирования ЕАЭС, априори сопровождаемого рядом сложностей организационно-экономического и управленческого характера, странам-участницам Союза только предстоит сформировать действенный механизм гармоничного во всех аспектах взаимодействия, векторной направленностью которого будет достижение ключевой цели интеграционного формирования (в сфере развития агропродовольственных рынков) – повышение конкурентоспособности продукции на мировом аграрном рынке. В свете сказанного, следует надеяться, на блокировку дальнейшей эскалации микроконфликтов и противоречий между странами-участницами Союза, поскольку создание эффективного взаимодействия, выстроенного на принципах компромисса, является неотъемлемым условием устойчивого развития этого наднационального института.

Обоснование авторской позиции, преимущественно положительной оценки введения контрсанкционных мер и перспектив импортозамещения фокусируется на следующих положениях.

Продовольственное эмбарго – есть данность настоящего времени и о его отмене, как минимум в течение ближайшего года, говорить не приходится. Более того, контрсанкционная политика страны только ужесточается:

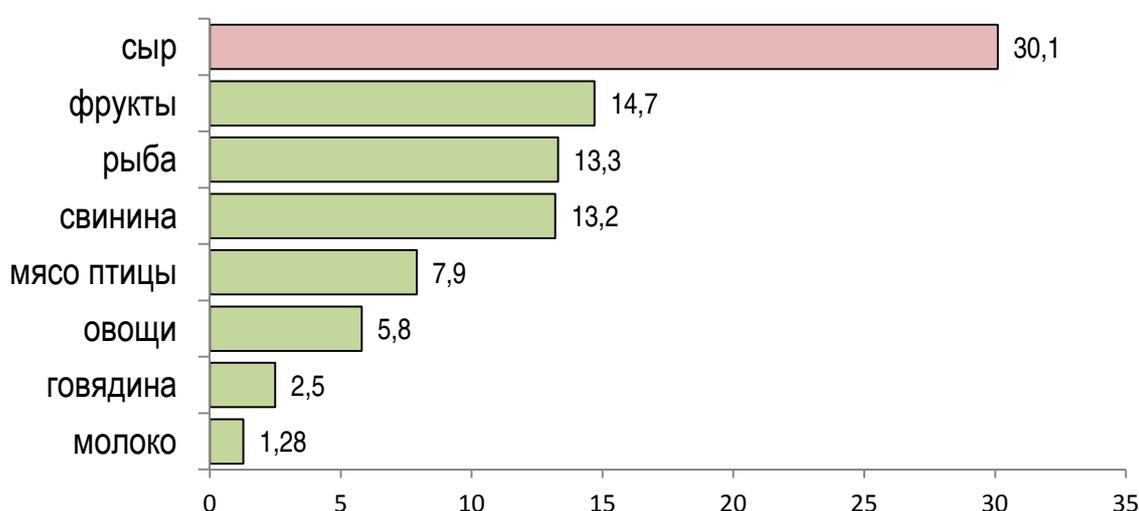
- с 6 августа 2015 г. на основании постановления Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 744 «Об утверждении Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия и которые до 5 августа 2016 г. (включительно) запрещены к ввозу в Российскую Федерацию» существенно

усилена борьба с незаконным реэкспортом запрещенного к ввозу продовольствия, подлежащего уничтожению с 6 августа 2015 г.;

▪ согласно постановлению Правительства РФ от 13 августа 2015 г. № 842 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 и от 31 июля 2015 г. № 744» расширена «география продовольственного эмбарго» посредством включения в список стран, в отношении которых водится запрет на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из Республики Албания, Черногории, Республики Исландии, Княжества Лихтенштейн и Украины (на особых условиях).

Суммарный удельный вес в структуре отечественного импорта продовольственных товаров, возимых из стран, вошедших в список продовольственного эмбарго, не является критическим и в целом не способен внести существенные коррективы (за незначительным сокращением ассортиментного портфеля розницы, причем преимущественно в сегменте товаров премиум-класса) в традиционный рацион питания большинства жителей России. Например, согласно результатам выполненного анализа данных таможенной статистики внешней торговли ФТС, совокупная доля импорта из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии в 2013 г. составляла 18,5% (код ТН ВЭД ТС – 0201) и 7,4% по коду ТН ВЭД ТС 0202. В 2014 г. (за период с января по август) соответствующие значения находились на отметке 12,2% и 6,4%. Основными импортерами мяса КРС свежего или охлажденного уже традиционно является Беларусь (удельный вес в структуре импорта в 2014 г. – 74,2%), мяса КРС замороженного – Бразилия (54,3% в 2014 г.).

При обращении к результатам оценки структуры внутреннего потребления (рис. 3) «значимость» импорта продовольственных товаров из стран, попавших под эмбарго, в целом еще меньше, отчасти прослеживается наличие проблем по группам товаров «сыр», «фрукты» и «рыба».

Рис.3. Удельный вес импорта ряда продуктов из стран, вошедших в список продовольственного эмбарго, в структуре внутреннего потребления, %, составлено автором на основе данных Министерства сельского хозяйства РФ

Отметим, что суммарная доля в структуре импорта продовольствия, приходящаяся на страны, дополнительно включенные в список продовольственного эмбарго, составляет в среднем 1,5%, что, по определению, практически не отразится на объемах предложения продовольствия на отечественном рынке.

Следует понимать, что процесс импортозамещения относится к категории сложных, системных вопросов, объективно требующих определенного временного промежутка. В связи с чем, его решение не возможно в режиме моментального результата, необходим и вполне оправдан на первом этапе пересмотр структуры импортеров, что и происходит в настоящее время, с постепенным увеличением удельного веса отечественной продукции, производство которой является приоритетом формируемой новейшей аграрной политики, построенной на модели разумного импортозамещения.

Бесспорно то, что санкционный режим по своей сущности идет в разрез с принципами устойчивого развития и является, по меньшей мере, существенным барьером для достижения целей гармоничного цивилизационного развития. Остается надеяться, что в краткосрочной перспективе будет найден компромисс в решении ряда известных внешнеполитических вопросов и противоречий и, как результат, спектр проблем контрсанкционной тематики будет снят.

Список литературы

1. Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы: Материалы Международной научной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы» 10-11 декабря 2014 г., Москва, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. – 470 с.
2. Аварский Н.Д., Фетисова Ю.В., Гасанова Х.Н. Влияние эмбарго на агропродовольственный рынок России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. - № 12. – С. 39-45.
3. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н. Замещение импорта продовольствия и развитие «зеленой» агроэкономики как стратегические ответы на антироссийские секторальные санкции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. - № 2. – С. 16-27.
4. Алтухов А. Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций // АПК: экономика, управление. – 2014. - № 12. – С. 19-28.

5. База данных ценового мониторинга Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <http://www.mcx.ru/navigation/page/show/205.htm>.
6. Кисилев С., Строков А., Жорова М., Белугин А. Агропромышленный комплекс России в условиях санкций и необходимости обеспечения продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. – 2015. - № 2. – С. 12-
7. Мазлоев В.З. Адаптация хозяйственного механизма АПК к санкционным мерам // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. - № 2. – С. 28-31.
8. Ряховская А.Н., Ряховский Д.И. Решение проблем импортозамещения России в условиях действия экономических санкций // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). – 2014. - № 4 (20). – С. 71-76.
9. Сёмин А.Н., Шарапова Н.В. Продовольственная безопасность Российской Федерации в условиях экономических санкций // Агропродовольственная политика России. – 2014. - № 9 (21). – С. 2-11.
10. Ушачев И. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. - № 2. – С. 8-15.

Рецензенты:

Фирсова Е.А., д.э.н., профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия», г. Тверь;

Богданова О.В., д.э.н., заведующая кафедрой «Организации предпринимательской деятельности» ФГБОУ ВПО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия», г. Тверь.